

Она лежала в постели, и в ее голове крутились самые разные безумные мысли. Свет, чувствительный к движению, погас сам собой, и в комнату вернулась первоначальная темнота.

Круизное судно двигалось вперед стабильно и, казалось, атмосфера не сильно отличалась от того, что было на суше. Чэн Хуань закрыла глаза. Она думала, что, возможно, не сможет заснуть, но, вопреки ее убеждению, уже через минуту спала.

На следующий день она проснулась в 6:30 утра. Солнце только что взошло и не было ослепительно ярким.

Чэн Хуань лежала на кровати в ночной рубашке на бретелях. Она встала и раздвинула шторы. Теплое сияние утреннего солнца лилось на подоконник и оставляло ощущение спокойствия и расслабленности.

За окном был бесконечный океан. Чэн Хуань открыла ставни, и морской бриз принес соленый и влажный запах. С удовольствием потягиваясь, она собиралась найти свои тапочки, когда услышала стук в дверь. Ей показалось, что в коридоре раздался слабый зов Синсина.

На полу был такой плюшевый ковер, что она могла ходить босиком. Чэн Хуань наугад схватила кофту, накинула ее на себя и пошла открывать.

Синсин ворвался в комнату, как только открылась дверь.

— Мамочка, где мой лягушонок?

Цзян Минъюань не успел вовремя остановить сына. Он смущенно посмотрел на Чэн Хуань и объяснил:

— Мы тебя разбудили? Синсин не хочет пользоваться зубной щеткой, которая есть в номере.

— Все в порядке. Я все равно уже встала, — Чэн Хуань улыбнулась и впустила его. Она обернулась и догнала своего сына, который бешено скакал по гостиной. — Подожди. Позволь мне поискать ее для тебя.

Когда Синсин сказал «лягушонок», он имел в виду свою зубную щетку и зубную пасту. Зубная щетка и зубная паста шли в одном комплекте, и на них был нанесен логотип лягушки. В определенном смысле Синсин был очень предан. В магазине он перебрал несколько зубных щеток, которые выглядели совершенно одинаково, вплоть до их цвета.

Выдавив немного зубной пасты на детскую щетку, чтобы его отец мог взять с собой сына и вместе с ним почистить зубы, Чэн Хуань закрыла дверь и собралась одеваться.

Она уже заранее проверила погоду и взяла с собой только весенние и летние наряды. Платье, которое она надела, хоть и было легким, доходило до лодыжек. Платье было сшито из шелка, и материал был очень гладким. Когда дул ветер, подол платья поднимался вверх, придавая ей одновременно красивый и элегантный вид.

Чэн Хуань поправила волосы. Температура на острове была довольно высокой, поэтому она нанесла только легкий макияж, выглядя так, словно и не красилась вовсе. Когда она закончила собираться, Цзян Минъюань постучал в ее дверь.

Чэн Хуань отложила губную помаду и пошла открывать. У мужчины был с собой ребенок, и они оба уже были одеты.

— Не хочешь позавтракать? На 11-м этаже есть ресторан. Если тебе не хочется туда идти, мы можем заказать доставку еды и напитков в номер, — глядя на нее, Цзян Минъюань почувствовал, что он снова заморожен. Опомившись, он сказал: — Их каша из морепродуктов довольно хороша.

— Мы можем спуститься вниз, — Чэн Хуань не хотела оставаться в комнате весь день. Закончив разговор, она взяла ключ от номера.

В платье и без сумочки Чэн Хуань не могла придумать, куда ей положить электронный ключ. Заметив это, Цзян Минъюань взял у нее ключ и положил его в карман. Он подтолкнул к ней мальчика и улыбнулся.

— Он скучал по тебе.

Впервые за последние несколько месяцев, Синсин спал без матери, он не привык к этому. Малыш подошел к Чэн Хуань и хотел потянуть ее за подол, ведя себя как котенок.

Вырез у платья был глубоким, и при рывке верхняя часть ее груди могла легко обнажиться. Цзян Минъюань быстро схватил сына, чтобы не смущать девушку.

Он постучал Синсину по голове и оттащил в сторону. Это был первый раз, когда он читал лекцию своему сыну:

— Дай нам знать, чего ты хочешь, словами, а не своими действиями.